

Р.О. Поплавский, В.Я. Темплинг, М.С. Черепанов, А.Л. Шишелякина

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625003
E-mail: roman.poplavskiy@gmail.com;
tmp1@mail.ru;
maximcherepanov@yandex.ru;
shishelyakina@mail.ru

АДАПТАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РАМКА ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА

Одним из наиболее авторитетных в общественных науках методологических подходов к объяснению закономерностей развития человечества является модернизационная парадигма. Ее основными исследовательскими трендами стали верификация прежних и создание новых теорий модернизации на основании анализа данных, охватывающих изменения в десятках стран за период в несколько десятилетий, и детализация «больших теорий» посредством исторических, социологических, культурологических и других исследований на местном уровне. Цель авторов статьи — разработка концептуальной рамки исследования модернизации в русле второго направления. С учетом опыта предшественников авторы предлагают концептуальную рамку исследования механизмов социокультурных изменений в Западной Сибири в период XVIII–XXI вв.

Ключевые слова: модернизация, переходные периоды модернизации, социокультурные сообщества, культурная адаптация.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-144-151

Одним из наиболее авторитетных в общественных науках методологических подходов к объяснению закономерностей развития человечества является модернизационная парадигма [Побережников, 2001; Greenfield, 2009; Штомпка, 2013; Инглхарт, Вельцель, 2011a, b; Обзорный доклад..., 2011; Атлас модернизации..., 2016; и др.]. Как отмечают российские авторы, «модернизационная концепция стала одной из наиболее востребованных в настоящее время научных теорий, так как является многосторонним и многовариантным способом изучения обществ, в которых взаимодействуют внутренние и внешние факторы» [Панкратова, Турыгин, 2014, с. 67]. Основные исследовательские тренды в рамках этой концепции — верификация прежних и создание новых теорий модернизации на основе анализа данных, охватывающих изменения в десятках стран за период в несколько десятилетий, и детализация «больших теорий» посредством исторических, социологических, культурологических и других исследований на местном уровне.

Цель авторов настоящей статьи — разработка концептуальной рамки исследования модернизации во втором из вышеназванных направлений. Авторы хотели бы, с учетом опыта предшественников, работающих в русле модернизационной парадигмы, предложить концепцию исследования механизмов социокультурных изменений в Западной Сибири в период XVII–XXI вв.

Разнообразную литературу на тему модернизации общества мы считаем возможным разделить на три крупных блока: работы обзорные, методолого-теоретические и основанные на результатах исследований.

В обзорных работах приводятся различные классификации и типологии подходов к трактовке понятия и исследованию модернизации общества [Бальчиндоржиева, 2014; Побережников, 2004, 2006, 2011, 2014; Жуйков, 2013; Гавров, 2004]. Методолого-теоретические работы предлагают концептуальные теоретические рамки анализа модернизационных процессов. Несмотря на их разнообразие, можно говорить о сложившихся к настоящему времени консенсусах в понимании термина «модернизация».

Во-первых, модернизация это процесс изменений, расширяющий потенциал человеческих возможностей [Атлас модернизации..., 2016, с. 15; Инглхарт, Вельцель, 2011a, с. 10–13, 3–32, 77, 433–434; Обзорный доклад..., 2011, с. 15, 231; Побережников, 2006, с. 148; Штомпка, 2013, с. 119].

Адаптация социокультурных сообществ в переходные периоды модернизации...

Во-вторых, модернизационные изменения определяемы при анализе длинных временных отрезков [Атлас модернизации..., 2016, с. 16; Инглхарт, Вельцель, 2011а, с. 10, 31, 47–54, 59–63, 77–78; Обзорный доклад..., 2011, с. 8, 229–230; Побережников, 2006, с. 148; Штомпка, 2013, с. 123–124].

В-третьих, модернизационные изменения протекают во всех базовых сферах жизни общества (экономической, социальной, культурной, политической) [Атлас модернизации..., 2016, с. 24, 25; Инглхарт, Вельцель, 2011а, с. 10, 12, 76, 433; Обзорный доклад..., 2011, с. 38, 95, 229, 231–232; Побережников, 2001, с. 217; Побережников, 2006, с. 148; Штомпка, 2013, с. 120–121].

В-четвертых, рассматриваемые изменения в этих сферах взаимосвязаны: начало в одной из них влечет за собой изменения в других [Атлас модернизации..., 2016, с. 24, 25; Инглхарт, Вельцель, 2011а, с. 76; Обзорный доклад..., 2011, с. 38, 95, 199; Побережников, 2001, с. 217–218; Штомпка, 2013, с. 120–121].

В-пятых, последствия изменений образуют различия в базовых сферах жизни общества, на основании которых исследователи выделяют различные модернизационные состояния обществ во времени и пространстве. Пространственными объектами, как правило, выступают мегарегионы, страны и регионы внутри стран. Хронологически модернизацию анализируют от средневековья до настоящего времени [Атлас модернизации..., 2016, с. 16; Инглхарт, Вельцель, 2011а, с. 10–11, 31–36, 46–54, 77; Обзорный доклад..., 2011, с. 8, 81, 84, 98, 229–230, 249; Побережников, 2001, с. 217–218; 2006, с. 148; Штомпка, 2013, с. 124].

В-шестых, наиболее влиятельными и распространенными движущими силами модернизации называют изменения в экономике, которые наряду с войнами и экологической ситуацией оказывают воздействие на ощущение безопасности человека [Атлас модернизации..., 2016, с. 24, 25; Инглхарт, Вельцель, 2011а, с. 42–45; Обзорный доклад..., 2011, с. 38, 95, 199; Побережников, 2001, с. 217–218; Штомпка, 2013, с. 125].

Эмпирические исследования модернизации достаточно вариативны, что определяется различным выбором пространственного объекта модернизации и/или индикаторов модернизационных состояний этих объектов. С точки зрения выбора пространственного объекта модернизации различаются *мегарегиональные/цивилизационные исследования*, базирующиеся на данных обследования десятков стран [Инглхарт, Вельцель, 2011а; Обзорный доклад..., 2011], *исследования национального* [Атлас модернизации..., 2016; Опыт российских модернизаций..., 2011] и *регионального* [Карпов и др., 2011; Ласточкина, 2016; Немировский и др., 2013; Ромашкина, 2015; Россия в XVII — начале XX в. ..., 2006; Тихонова, 2013; и др.] уровней.

С точки зрения выбора индикаторов модернизационного состояния обществ можно выделить исследования, нацеленные на изучение модернизации в конкретных сферах жизни общества (*экономике* [Зиновьев, 2003; Зубаревич, 2010; Карпов, 2011; и др.], *культуре* [Ромашкина, 2014; Тихонова, 2013; Социально-демографические... трансформации..., 2014; Роров, 2015; и др.], *политике* [Гавров, 2010; Граждане..., 2011; Модернизация и политика..., 2011; Никовская, 2011; и др.]), и *комплексные исследования* [Атлас модернизации..., 2016; Инглхарт, Вельцель, 2011а; Обзорный доклад..., 2011; Роль..., 2014; и др.].

Разнообразие исследовательских фокусировок в вопросах пространственного объекта и социетальной комплексности модернизации влечет за собой и вариативность в периодизации данного процесса.

Общепринятой периодизации российской модернизации в современной историографии не существует. Причина рассогласованности видится в чрезвычайной сложности и неравномерности модернизационных субпроцессов, в их асинхронном развитии, что создавало и усиливало «социальную и культурную асимметрию общества» [Миронов, 2003, т. 2, с. 289, 295–299, 335]. Кроме того, глубина охвата России различными социальными, экономическими, культурными и политическими процессами значительно различалась. Даже в развитом Северо-западном регионе, который уже к середине XIX в. сформировался как промышленный и торгово-промышленный центр, модернизация слабо захватывала районы, расположенные в стороне от столицы, железных и шоссейных дорог [Кузнецов, 2012, с. 43].

В связи с вышесказанным, даже в случае выбора в качестве основания для периодизации какой-либо одной сферы, например экономики, избежать «многослойности» в построении последовательности периодов и этапов не удастся. В становлении индустриального общества в Сибири томский исследователь В.П. Зиновьев выделяет четыре этапа: первый — с XVIII в. по 1930-е гг.; второй — с первой половины XIX в. до 60-х гг. XX в.; третий — от промышленного

подъема 90-х гг. XIX в. до рубежа 50–60-х гг. XX в.; «четвертый этап становления индустриализма в СССР... пришелся на 60–80-е гг. XX в.» [Зиновьев, 2003]. В экономической модернизации Урала выделяется два главных этапа: начало первого относится к первой четверти XVIII в., окончание — к середине XIX в.; второй этап — вторая половина XIX — начало XX в. [Россия в XVII–XX вв. ..., 2006]. Существует периодизация модернизации в аграрной сфере, которая охватывает конец XIX — начало 2000-х гг. [Корнилов, 2008, с. 5]. Вариаций может быть множество, но основные вехи модернизации не вызывают сомнений и разногласий среди исследователей. Подавляющая часть ученых согласны с тем, что начало активной фазы процесса было положено в XVIII в.; в начале XX в. он был прерван революциями, Гражданской войной, разрухой, затем осуществлялся в специфической форме советской модернизации, в свою очередь прерванной кризисом конца XX в., а политика и процесс модернизации продолжают до сих пор. Таков наиболее общий выровненный абрис периодизации российской модернизации. При укрупнении оптики конфигурация последовательности может претерпевать значительные правки.

Опираясь на вышеописанный опыт предшественников, авторы хотели бы предложить следующую концептуальную рамку исследования механизмов социокультурных изменений в Западной Сибири в период XVIII–XXI вв.

Под *модернизацией* понимается процесс изменений в базовых сферах жизни общества (социально-экономической, социокультурной, политической), ведущий к расширению потенциала человеческих возможностей [Инглхарт, Вельцель, 2011а, с. 10–13, 31–32, 76–77, 433–434; Побережников, 2001, с. 217; 2006, с. 148; Штомпка, 2013, с. 119–121].

Исследовательский фокус направлен на изучение социокультурных изменений как части комплексной модернизации, понимаемых как смена ценностей, норм и практик коммуникации, проявляющихся на уровне «большого общества», сообществ и личности [Атлас модернизации..., 2016, с. 19, 25; Инглхарт, Вельцель, 2011а, с. 58–69; Побережников, 2014, с. 15–21; Штомпка, 2013, с. 120–121]. Изменения в социально-экономической сфере, наряду с войнами и экологическими катастрофами, запускают изменения в других сферах, что определяет обратимость модернизации [Инглхарт, Вельцель, 2011а, с. 77]. Наряду с этим учитывается такое свойство социокультурной сферы, как временная устойчивость, связанная с воспроизводством ценностей и норм, отражающих опыт социализации поколений в конкретно-исторических условиях существования людей [Там же, с. 58–65, 143–145]. Это, в свою очередь, определяет, что экономическая и социокультурная модернизация, несмотря на взаимосвязь, могут иметь хронологические расхождения [Там же, с. 148–149, 156].

Процесс социокультурных изменений на уровне сообществ и личности под воздействием смены условий, обеспечивающих безопасность человека (социально-экономические перемены, войны, экологические катастрофы), авторы трактуют как *культурную адаптацию*, понимая под ней, более точно, преодоление коллизий между воспроизводящимися ценностями, нормами, с одной стороны, и приоритетными потребностями людей в конкретно-исторических и социальных условиях — с другой [Инглхарт, 1997, с. 13; Побережников, 2006, с. 162–165; 2014, с. 19–21]. Для анализа социокультурных изменений крайне важны конкретно-исторический и культурно-антропологический подходы, открывающие возможности уточнения/верификации знаний, получаемых с помощью количественной социологии. Эти подходы, на наш взгляд, лучшим образом реализуемы при выборе в качестве объекта модернизации социокультурных сообществ, локализуемых в пространстве конкретного региона¹.

Определяя хронологию социально-экономических и культурных изменений в Западной Сибири, следует оговориться, что образующие этот регион территории никогда не развивались синхронно [Рассказов, 2009, с. 26–27; Побережников, 2013, с. 44]. Солидаризируясь с общепринятым мнением, что Сибирь в целом развивалась в русле общероссийских модернизационных процессов, нужно учитывать региональные особенности некоторых территорий, вступивших в индустриализацию позднее, чем, например, Кузбасс или Урал. Это позволяет принять следующую периодизацию модернизации: XVIII — 1860-е гг., 1870-е — 1917 г., 1920–1950-е гг., 1960-е — 1990 г., 1990-е — начало 2000-х гг. В XVIII в. на юго-западе и юго-востоке Западной Сибири сформировались промышленные центры, но центральные ее территории долгое время представляли собой патриархальную аграрную периферию, отчасти вовлеченную в трансформаци-

¹ О концептуализации понятия «социокультурные сообщества» в контексте модернизационной парадигмы см.: [Агапов и др., 2014, с. 153–158].

онные процессы. Их интенсификация во второй половине XIX в. связана со строительством железной дороги. Влияние новой транспортной сети на изменения в экономической и социокультурных сферах носило дифференцированный характер: территории, оставшиеся в удалении от железной дороги, в меньшей степени подверглись преобразованиям. Революционные события и войны начала XX в. способствовали установлению особой, советской модели модернизации, формулу которой Б.Н. Миронов видел в технологическом и материальном прогрессе на основе традиционных социальных институтов [2003, с. 333]. Однако и в это время интенсивность вовлечения отдельных территорий в модернизационные субпроцессы была различной. Если изменения в политико-правовой, административной, аграрной, культурной сферах почти в равной степени охватили Западную Сибирь, то индустриализация на первом этапе (до 1950-х гг.) вновь коснулась промышленного ядра на юго-востоке. Таким образом, до середины XX в. территории современной, например, Тюменской и некоторых других областей Западной Сибири по-прежнему оставались на периферии магистрального пути модернизации. Кардинальные изменения в социально-экономическом развитии региона связаны с реализацией проекта по освоению природных богатств Приобья и созданием Западно-сибирского нефтегазового комплекса в 1960-е — 1990 гг. После 1990 г. кардинально изменились отношения собственности, произошло свертывание экономической активности государства в Западной Сибири, развернулись дезинтеграционные процессы [Карпов и др., 2011, с. 8].

В качестве наиболее эффективной хронологической фокусировки исследования социокультурных изменений авторам видятся такие временные периоды модернизации, когда изменения когнитивных и структурно-коммуникативных характеристик общества и его элементов становятся наиболее очевидными. Эти временные периоды в работах исследователей обозначаются как *переходные периоды модернизации*.

Таким образом, наш подход к исследованию социокультурных изменений в рамках модернизационной концепции нацелен на изучение механизмов культурной адаптации социокультурных сообществ Западной Сибири в условиях переходных периодов модернизации в XVIII–XXI вв., что предполагает:

- 1) определение и описание ключевых изменений, определяющих хронологические границы переходных периодов модернизации применительно к истории Западной Сибири в XVIII–XXI вв.;
- 2) выявление и классификацию социокультурных сообществ, действующих в эти периоды;
- 3) описание значимых изменений параметров социокультурных сообществ (производящихся/воспроизводящихся ценностей, норм, практик коммуникации), действующих в эти периоды;
- 4) выявление и типологизацию практик культурной адаптации социокультурных сообществ, действующих в эти периоды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Агапов М.Г., Поплавский Р.О., Черепанов М.С. Социокультурные сообщества в условиях (де)модернизации // Вестник археологии, антропологии, и этнографии. 2014. № 3 (26). С. 150–158.
- Атлас модернизации России и ее регионов / Н.И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. 360 с.
- Бальчиндоржиева О.Б. Методологические особенности исследования модернизации // Вестник ВСГУТУ. 2014. № 1. С. 130–135.
- Гаевров С.Н. Модернизация во имя империи: Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004
- Гаевров С.Н. Модернизация России: Постимперский транзит. М.: Федеральное агентство по образованию РФ: Моск. гос. ун-т дизайна и технологий, 2010. 269 с.
- Гражданин и политические практики в современной России: Воспроизводство и трансформация институционального порядка / С.В. Патрушев, С.Г. Айвазова, П.В. Панов. М.: Рос. ассоциация политической науки: Рос. полит. энциклопедия, 2011. 318 с.
- Жуйков А.В. Методологические основания теории модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2 (33). С. 38–41.
- Зиновьев В.П. Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв.: Сб. материалов конф. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2003. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/020.html>.
- Зубаревич Н.В. Регионы России: Неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый ин-т социальной политики, 2010. 160 с.
- Инлхарт Р. Постмодерн: Меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полит. исслед. 1997. № 4. С. 6–32.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Нов. изд-во, 2011а. 464 с.

Инглхарт Р., Вельцель К. Развитие и демократия: Что мы знаем о модернизации // Социология. 2011b. № 1. С. 44–54.

Карпов В.П. Западно-сибирский нефтегазовый проект: От замысла к реализации. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 392 с.

Корниенко Т.А. Концепт модернизации и его критика в западноевропейских социальных науках в дискуссии о природе и проблемах развития // Вестник Адыг. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 1 (135). С. 115–122.

Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в.: Региональный аспект // УИВ. 2008. № 2 (19). С. 4–14.

Кузнецов В.Н. Периодизация и особенности модернизации Северо-Западного района России в XIX веке // Науч. мнение. 2012. № 8. С. 39–50.

Лапин Н.И. Об опыте стадийного анализа модернизации // Обществ. науки и современность. 2012. № 2. С. 53–65.

Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социол. исследования. 2011. № 9. С. 3–18.

Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социол. исследования. № 1. 2015. С. 5–10.

Лапин Н.И. Эпистемологические характеристики проблемного поля модернизации в России, подходы к его изучению // Филос. науки. 2016. № 4. С. 46–57.

Ласточкина М.А. Научная жизнь: Исследование социокультурной модернизации регионов России // Экономические и социальные перемены: Факты, тенденции, прогноз. № 5 (41). 2015. С. 211–222.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дм. Буланин, 2003. Т. 2. 584 с.

Модернизация и политика в 21 веке / Ю.С. Оганисян. М.: Полит. энциклопедия, 2011. 335 с.

Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурная модернизация регионов Сибири. СПб., 2013. 200 с.

Никовская Л.И. Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Ключ-С, 2011. 335 с.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Н.И. Лапин. М.: Весь мир, 2011. 256 с.
Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: Взаимодействие макро- и микропроцессов / В.В. Алексеев, И.В. Побережников и др. Екатеринбург: ИИА УРО РАН, 2011. 319 с.

Панкратова О.Б., Турыгин А.А. Теоретико-методологические аспекты теории модернизации в научном исследовании // Вестник Костром. ун-та. 2014. Т. 20. № 6. С. 63–69.

Побережников И.В. Теория модернизации: Основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2001. Вып. 4. С. 217–246. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/2769/1/pristr-04-10.pdf>.

Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии // Мультимедиа журнал «Проект Ахей». 2004. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=112>.

Побережников И.В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации // Экономическая история: Обзорение. М.: Изд-во МГУ, 2006. Вып. 12. С. 148–165.

Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011.

Побережников И.В. Север Западной Сибири в контексте российской модернизации XIX — начала XX века // Вестник ПермГУ. 2013. Вып. 2 (23). С. 44–52.

Побережников И.В. Социокультурные аспекты модернизации: Методологические подходы // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв. Екатеринбург: АСПУр, 2014. С. 11–26.

Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Academia. 2013. 416 с.

Рассказов С.В. Юго-Западная Сибирь: Эволюция пространственных структур общества (с XV в. до настоящего времени): Дис. ... канд. геогр. наук. М., 2009. 142 с.

Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (18 — начало 20 в.) / Е.В. Алексеева. Екатеринбург: ИИА УРО РАН, 2014. 248 с.

Ромашкина Г.Ф. Процессы модернизации в регионах Уральского федерального округа // Социол. исследования. 2015. № 1 (369). С. 19–26.

Ромашкина Г.Ф., Андрианова Е.В. Структура ценностей жителей российских регионов по материалам социокультурного мониторинга // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 8. С. 93–105.

Россия в XVII — начале XX в.: Региональные аспекты модернизации. Екатеринбург: УРО РАН, 2006. 344 с.

Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв. / ИИА УРО РАН; Отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: АСПУр, 2014. 162 с.

Адаптация социокультурных сообществ в переходные периоды модернизации...

Тихонова Н.Е. Динамика социокультурной модернизации в России // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 24–34.

Штомпка П. Модернизация как социальное становление: (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: Факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 119–126.

Greenfield P.M. Linking Social Change and Developmental Change: Shifting Pathways of Human Development // Developmental Psychology. 2009. Vol. 45. No. 2. P. 401–418.

Kirillova N.B. State media policy as catalyst of Russian modernization process // Europ. Journal of Science and Theology. Vol. 10. No. 6. 2014, December. P. 155–161.

Popov M. Social and Cultural Integration as a Way of Resolving the Identity Conflicts in the Modern Russia: A Regional Aspect // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. No. 6. 2015, December.

Shcherbakova A.I., Selezneva E.N., Kamenets A.V., Korsakova I.A., Gorbacheva E.G. Social and Cultural Transformations of the Russian Society and Modern Innovative Strategies from the Perspective of Synergetic Analysis // Intern. Review of Management and Marketing. Vol. 6. No. S3. 2016. P. 25–31.

R.O. Poplavskiy, V.I. Templing, M.S. Cherepanov, A.L. Shisheliakina

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: roman.poplavskiy@gmail.com;
tmpl@mail.ru;
maximcherepanov@yandex.ru;
shishelyakina@mail.ru

ADAPTATION OF SOCIOCULTURAL COMMUNITIES IN TRANSITION PERIODS OF MODERNIZATION: A CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR STUDYING A RUSSIAN REGION

Modernization paradigm is one of the most authoritative methodological paradigms in the social sciences which explain patterns of human development. Being formed in the second half of the XX century and having undergone a long path of development by now, it focuses on explaining socio-economic, socio-cultural and socio-political changes. The main research trends within this paradigm are verification of the former and creation of new theories of modernization on the basis of data analysis covering changes in dozens of countries over a period of several decades, and specification of «big theories» by means of historical, sociological, cultural and other studies at the local level. The purpose of this work is to develop a conceptual framework for the study of modernization within the second trend. Taking into account the preceding researches, we suggest a conceptual framework for studying the mechanisms of socio-cultural changes in Western Siberia during the XVII–XXI centuries. Historiographic analysis of bibliography on the subject of modernization has revealed both a consensus formed up to date considering interpretation of this concept, and a wide variability of approaches to the study of the process itself, conditioned by methodological solutions on the spatial object and the societal complexity of modernization. This, in turn, determines the diversity of periodizations of this process. The authors of the article outline the boundaries of their conceptual framework for the study of socio-cultural changes in Western Siberia during the XVII–XX centuries and define modernization as a process of changes in the basic spheres of social life (socio-economic, socio-cultural, socio-political) which leads to the expansion of human opportunities. In this regard, socio-cultural changes are considered as a part of complex modernization and they are understood as a change in values, norms and practices of communication. Socio-cultural communities acting on the territory of Western Siberia are defined as a social object of modernization. The process of transformations in values, norms and practices of communication at the level of sociocultural communities under the influence of changing conditions which provide human security (socioeconomic changes, wars, ecological disasters) is explained by the authors as cultural adaptation. Transitional periods in West Siberia's modernization from the XVII till the XX centuries are determined in order to chronologically focus the research on cultural adaptation at the level of sociocultural communities.

Key words: modernization, transitional periods of modernization, sociocultural communities, cultural adaptation.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-144-151

REFERENCES

Agapov M.G., Poplavskii R.O., Cherepanov M.S., 2014. Sotsiokul'turnye soobshchestva v usloviakh (de)modernizatsii [Sociocultural communities in the context of (de)modernization]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 3 (26), pp. 150–158.

Alekseev V.V., 2014, (ed.). *Sotsial'no-demograficheskie i kul'turno-mental'nye transformatsii v kontekste Rossiiskikh modernizatsii XVIII–XX vv.* [Socio-demographic, cultural and mental transformations in the context of the Russian modernizations of the XVIII–XX centuries], Ekaterinburg: AsPUr, 162 p.

Alekseev V.V., Poberezhnikov I.V., 2011. *Opyt rossiiskikh modernizatsii XVIII–XX vv.: Vzaimodeistvie makro- i mikroprotsessov* [The expiries of Russian modernizations XVIII–XX: Relationship between macro and micro process], Ekaterinburg: IIA UrO RAN, 319 p.

Alekseeva E.V., 2014, (ed.). *Rol' endogennykh i ekzogennykh faktorov v razvitiu rossiiskoi tsivilizatsii (18 — nachalo 20 v.)* [The role of endogenous and exogenous factors in the development of the Russian civilization (18 — beginning of the 20th century)], Ekaterinburg: IIA UrO RAN, 248 p.

Bal'chindorzheva O.B., 2014. *Metodologicheskie osobennosti issledovaniia modernizatsii* [Methodological peculiarities of the study of modernization]. *Vestnik VSGUTU*, no. 1, pp. 130–135.

Fedorov I.A., Donin A.Ia., 2013, (eds.). *Problemy sotsiokul'turnoi i politicheskoi modernizatsii: Chelovek, kommunikatsiia, sreda* [Problems of sociocultural and political modernization: The man, communication, environment]. *Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 210-letiiu SPbGLTU*, St. Petersburg: SPbGLTU, 172 p.

Gavrov S.N., 2004. *Modernizatsiia vo imia imperii: Sotsiokul'turnye aspekty modernizatsionnykh protsessov v Rossii* [Modernization in the name of the empire: Sociocultural features of modernization processes in Russia], Moscow: Editorial URSS.

Gavrov S.N., 2010. *Modernizatsiia Rossii: Postimperskii tranzit* [Modernization of Russia: A post-imperial transition], Moscow: Federal'noe agenstvo po obrazovaniiu RF: Moskovskii gosudarstvennyi universitet dizaina i tekhnologii, 269 p.

Inglehart R., 1997. *Postmodern: Meniaiushchiesia tsennosti i izmeniaiushchiesia obshchestva* [Postmodern: Changing values and transforming societies]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 6–32.

Inglehart R., Welzel C., 2009. How Development Leads to Democracy What We Know About Modernization. *Foreign Affairs*, no. 88 (2), pp. 33–48.

Inglehart R., Welzel K., 2011a. *Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia* [Modernization, cultural changes and democracy: The human development sequence], Moscow: Novoe izdatel'stvo, 464 p.

Inglehart R., Welzel K., 2011b. *Razvitie i demokratiia: Chto my znaem o modernizatsii* [Development and democracy: What we know about modernization]. *Sotsiologiya*, no. 1, pp. 44–54.

Karpov V.P., Koleva G.Iu., Gavrilova N.Iu., Komgort M.V., 2011, (eds.). *Zapadno-sibirskii neftegazovyi proekt: Ot zamysla k realizatsii* [West Siberian oil and gas project: From the idea to implementation], Tyumen: TiumGNGU, 392 p.

Kirillova N.B., 2014. State media policy as catalyst of Russian modernization process. *European Journal of Science and Theology*, no. 6, pp. 155–161.

Kornienko T.A., 2014. Kontsept modernizatsii i ego kritika v zapadnoevropeiskikh sotsial'nykh naukakh v diskussii o prirode i problemakh razvitiia [The concept of modernization and criticism towards it in in West European social sciences in discussions about the nature and problems of development]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, ser. 1, Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotsiologiya, iurisprudentsiia, politologiya, kul'turologiya, no. 1 (135), pp. 115–122.

Kornilov G.E., 2008. Agrarnaia modernizatsiia Rossii v XX v.: Regional'nyi aspekt [Agrarian modernization of Russia in the XX century: A regional aspect]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 2 (19), pp. 4–14.

Kuznetsov V.N., 2012. Periodizatsiia i osobennosti modernizatsii Severo-Zapadnogo raiona Rossii v XIX veke [Periodization and special features of modernization in Northwestern region of Russia in XIX century]. *Nauchnoe mnenie*, no. 8, pp. 39–50.

Lapin N.I., 2011, (ed.). *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [A survey report on modernization in the world and in China (2001–2010)], Moscow: Ves' mir, 256 p.

Lapin N.I., 2011. Sotsiokul'turnye faktory rossiiskoi stagnatsii i modernizatsii [Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 9, pp. 3–18.

Lapin N.I., 2012. Ob opyte stadiinogo analiza modernizatsii [About an attempt of stadial analysis of modernization]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 53–65.

Lapin N.I., 2016, (ed.). *Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov* [Atlas of modernization of Russia and its regions], Moscow: Ves' mir, 360 p.

Lapin N.I., 2016. Epistemologicheskie kharakteristiki problemnogo polia modernizatsii v Rossii, podkhody k ego izucheniiu [Epistemological features of the problematic area of modernization in Russia, approaches to its study]. *Filosofskie nauki*, no. 4, pp. 46–57.

Lapin N.I., Beliaeva L.A., 2013, (eds.). *Problemy sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov Rossii* [Problems of sociocultural modernization of Russian regions], Moscow: Academia, 416 p.

Lapin N.M., 2015. Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniia rossiiskoi modernizatsii [Current theoretical and methodological aspects of the studies of Russian modernization]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 5–10.

Lastochkina M.A., 2015. Nauchnaia zhizn': Issledovanie sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov Rossii [Scientific life: A study of sociocultural modernization of Russian regions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Fakty, tendentsii, prognoz*, no. 5 (41), pp. 211–222.

Адаптация социокультурных сообществ в переходные периоды модернизации...

Mironov B.N., 2003. *Sotsial'naiia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)* [Social history of Russia during the empire period (XVIII — beginning of the XX century)], vol. 2, St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 584 p.

Nikovskaia L.I., 2011. *Grazhdanskie initsiativy i modernizatsiia Rossii* [Civic initiatives and modernization of Russia], Moscow: Kliuch-S, 335 p.

Nemirovskii V.G., Nemirovskaia A.V., 2013. *Sotsiokul'turnaia modernizatsiia regionov Sibiri* [Socio and Cultural modernization of Siberian regions], St. Petersburg, 200 p.

Oganis'ian Iu.S., 2011, (ed.). *Modernizatsiia i politika v 21 veke* [Modernization and politics in the 21st century], Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 335 p.

Pankratova O.B., Turygin A.A., 2014. Teoretiko-metodologicheskie aspekty teorii modernizatsii v nauchnom issledovanii [Theoretical and modernization aspects of modernization theory in a scientific research]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6, pp. 63–69.

Patrushev S.V., Aivazova S.G., Panov P.V., 2011, (eds.). *Grazhdane i politicheskie praktiki v sovremennoi Rossii: Vosproizvodstvo i transformatsiia institutsional'nogo poriadka* [Citizens and political practices in contemporary Russia: Reproduction and transformation of institutional order], Moscow: Rossiiskaia assotsiatsiia politicheskoi nauki: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 318 p.

Poberezhnikov I.V., 2001. Teoriia modernizatsii: osnovnye etapy evoliutsii [Modernization theory: Main stages of its evolution]. *Problemy istorii Rossii*, no. 4, pp. 217–246.

Poberezhnikov I.V., 2004. Modernizatsiia: Opredelenie poniatia, parametry i kriterii [Modernization: Definition of the notion, parameters, and criteria]. *Multimedia zhurnal «Proekt Akhei»*, available: <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=112>.

Poberezhnikov I.V., 2006. Problema strukturno-funktsional'noi differentsiatsii v kontekste modernizatsii [The problem of structural and functional differentiation in the context of modernization]. *Ekonomicheskaiia istoriia. Obozrenie*, no. 12, pp. 148–165.

Poberezhnikov I.V., 2011. *Prostranstvenno-vremennaia model' v istoricheskikh rekonstruktsiakh modernizatsii* [A space-time model in historical reconstructions of modernization]. Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg.

Poberezhnikov I.V., 2013. Sever Zapadnoi Sibiri v kontekste rossiiskoi modernizatsii XIX — nachala XX veka [The North of West Siberia in the context of Russian modernization in the XIX — beginning of the XX century]. *Vestnik Permskogo universiteta*, no. 2 (23), pp. 44–52.

Poberezhnikov I.V., 2014. Sotsiokul'turnye aspekty modernizatsii: metodologicheskie podkhody [Sociocultural aspects of modernization: Methodological approaches]. *Sotsial'no-demograficheskie i kul'turno-mental'nye transformatsii v kontekste rossiiskikh modernizatsii XVIII–XX vv.*, Ekaterinburg: AsPUr, pp. 11–26.

Popov M., 2015. Social and Cultural Integration as a Way of Resolving the Identity Conflicts in the Modern Russia: A Regional Aspect. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, no. 6, pp. 325–330.

Romashkina G.F., 2015. Protsessy modernizatsii v regionakh Ural'skogo federal'nogo okruga [Processes of modernization in the regions of the Ural Federal District]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1 (369), pp. 19–26.

Romashkina G.F., Andrianova E.V., 2014. Struktura tsennostei zhitelei rossiiskikh regionov po materialam sotsiokul'turnogo monitoringa [Value structure of the population of Russian regions, based on the materials of a sociocultural monitoring]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia*, no. 8, pp. 93–105.

Poberezhnikov I.V., 2006, (ed.). *Rossiiia v XVII — nachale XX v.: Regional'nye aspekty modernizatsii* [Russia in the XVII — beginning of the XX centuries: Regional aspects of modernization], Ekaterinburg: UrO RAN, 344 p.

Shcherbakova A.I., Selezneva E.N., Kamenets A.V., Korsakova I.A., Gorbacheva E.G., 2016. Social and Cultural Transformations of the Russian Society and Modern Innovative Strategies from the Perspective of Synergetic Analysis. *International Review of Management and Marketing*, no. S3, pp. 25–31.

Sztompka P., 2013. Modernizatsiia kak sotsial'noe stanovlenie: (10 tezisov po modernizatsii) [Modernization as social becoming: (10 theses on modernization)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Fakty, tendentsii, prognoz*, no. 6 (30), pp. 119–126.

Tikhonova N.E., 2013. Dinamika sotsiokul'turnoi modernizatsii v Rossii [Dynamics of sociocultural modernization in Russia]. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, no. 1, pp. 24–34.

Zhuikov A.V., 2013. Metodologicheskie osnovaniia teorii modernizatsii [Methodological fundamentals of modernization theory]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki*, no. 7-2 (33), pp. 38–41.

Zinov'ev V.P., 2003. Osobennosti perekhoda Sibiri ot agrarnogo obshchestva k industrial'nomu [Special features of transition of Siberia from agricultural to industrial society]. *Sibirskoe obshchestvo v kontekste modernizatsii. XVIII–XX vv.: Sbornik materialov konferentsii*, Novosibirsk: RITs NGU, available: <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/020.html>.

Zubarevich N.V., 2010. *Regiony Rossii: Neravenstvo, krizis, modernizatsiia* [Russian regions: Inequality, crisis, modernization], Moscow: Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki, 160 p.